

ОТ СООТНОШЕНИЯ «ЯЗЫК – МЫШЛЕНИЕ – СОЗНАНИЕ» К СООТНОШЕНИЮ «ЯЗЫК И КОГНИЦИЯ»

В. фон Гумбольдт определял язык как главнейшую деятельность человеческого духа, пронизывающую собой все сферы человеческого бытия и познания. «Язык выражает мысли и чувства как предметы, – пишет В. фон Гумбольдт, – но он к тому же следует движению мыслей и чувств...» [1, 10]. Включенность языка в процессы человеческой деятельности позволяет обосновывать гипотезы о взаимодействии языка и когниции в процессах познания, формирования и хранения знания, его использования и влияния на

развитие личности в исследованиях языковой/речевой деятельности, речевого мышления, языкового сознания, языковой когниции, языковой и речевой способности личности. Для интегративной теории усвоения неродного языка проблема взаимоотношения языка и когниции представляет собой необходимый объект исследования именно в силу того, что язык, взаимодействуя с компонентами когниции, оказывается включенным практически во все виды деятельности человека.

Вопрос о соотношении языка и когниции объединяет исследования, связанные с пониманием сущности сознания и мышления в их взаимодействии с языком. Данный аспект направлен на определение роли языка в процессе мышления и деятельности сознания, на уточнение таких явлений как языковое мышление, языковое сознание, языковая когниция в их отношении к мышлению и сознанию, деятельности когниции в целом и т.д.

Следует отметить, что, номинируя в качестве теоретических объектов язык и когницию, названные понятия мы используем в широком смысле: язык как предмет в его отношении к сознанию как феномену, язык как процесс в его отношении к мышлению, язык как способность в его отношении к интеллекту (В.В. Красных); понятие «когниция» является обобщающим для обозначения сознания как явления и мышления как процесса, обеспечивающего деятельность сознания и проявления интеллекта в познании. Данное обобщение позволяет избежать однозначной трактовки соотношений: язык как система, имеющая отношение только к сознанию, а речь как процессуальное проявление языка соотносится только с мышлением.

Основным и базовым содержанием когниции является ее причастность к познавательной деятельности человека, одним из видов которой является усвоение неродного языка. В нашем понимании, когниция – это сложнейшая интерактивная система, которая обеспечивает связь человека с воспринимаемым внешним миром и взаимодействие с его собственным внутренним миром в процессе когнитивной деятельности. Обеспечение связи происходит посредством компонентов когниции – языка, мышления и сознания – при условии их функционирования и взаимодействия. Под когницией вторичной языковой личности мы понимаем систему компонентов, своим функционированием и взаимодействием обеспечивающих коммуникативно-когнитивную деятельность личности при усвоении ею неродного языка в процессе языковой коммуникации.

Определение любой системы и выделение компонентов последней неизбежно приводит к рассмотрению соотношений составляющих ее компонентов. Выделение «языка» в качестве компонента когниции влечет за собой рассмот-

рение вопроса о соотношении языка и когниции, языка и других составляющих когниции.

Вопрос о связи языка и когниции базируется на проблеме взаимоотношения языка, мышления и сознания. Данный вопрос продолжает оставаться открытым в силу сложности и многоаспектности названных явлений и их взаимодействия. Это объясняется тем, что не представляется возможным разделить составляющие триады «язык – мышление – сознание». Мы не можем «взять уже в исходном пункте язык и мышление отделенными друг от друга, – пишет Г.П. Щедровицкий, – а должны взять единое, выступающее какой-то своей стороной на поверхность и внутренне еще не расчлененное целое» [7, 449-450].

Триада «язык – мышление – сознание» в качестве соотношения и составляющих его теоретических объектов исследования были и остаются в центре внимания ученых разных сфер гуманитарной науки. В лингвистике, психологии, философии, гносеологии, когнитологии, социологии, логике, педагогике и пр. неоднократно предпринимались и предпринимаются попытки моделирования взаимосвязей названных теоретических объектов.

Постулат о связи языка с мышлением и сознанием, их постоянном взаимодействии в процессе когнитивной деятельности человека можно назвать основополагающим для концепции интегративного подхода к «человекознанию», «человековедению» (Б.Г. Ананьев, В.П. Зинченко).

Исследование процесса усвоения неродного языка как одного из проявлений взаимодействия языка, мышления и сознания в ходе познавательной деятельности индивида базируется на данном постулате. Это позволяет нам рассматривать интегративную теорию усвоения неродного языка в спектре антропоцентрической парадигмы, что, в свою очередь, расширяет рамки одной исследуемой области, обеспечив тем самым интегративный подход к исследуемым явлениям.

Несмотря на актуальность, вопрос о взаимоотношении языка, мышления и сознания еще далек от окончательного решения и не имеет однозначных ответов из-за исключительной сложности каждого из объектов. Все попытки описать их структуру, определить особенности их взаимодействия в полном объеме и по сей

день носят незаконченный и лишь предварительный характер.

Неоднозначное решение проблемы соотношения «язык – мышление – сознание» связано, в первую очередь, с собственно определением компонентов триады – мышления и сознания, и роли языка в деятельности каждого из компонентов. Для определения роли языка в процессе мышления и деятельности сознания необходимо, по словам С.Д. Кацнельсона, уточнить понятие «мышление» в его отношении к «сознанию». По мнению С.Д. Кацнельсона, необходимо представлять мышление в комплексе всех сопровождающих процесс мышления явлений в их постоянном взаимодействии. Под мышлением понимается не только познавательная деятельность, но и все связанные с деятельностью сознания процессы, которые не только взаимодействуют с языком, являющимся вспомогательной сферой сознания, но и осуществляются с помощью языковой системы [3, 114].

Вопрос об определении мышления изучается в следующих ракурсах:

1) рассматривается ли мышление как психический процесс, деятельность психики;

2) имеется ли в виду процесс/деятельность, в результате которого/которой достигается новое знание, пополняющее сознание, мысль – понятийное знание, продукт/результат деятельности мышления;

3) исследуется ли одна из человеческих способностей – интеллект – способность к мыслительной деятельности.

Для описания когнитивной модели усвоения неродного языка важны все три понимания мышления, которые в соответствии с современной трактовкой данного понятия в когнитологии, в когнитивной лингвистике поглощаются понятием «когниция». Мы полагаем, что выявление и описание соотношения «язык и когниция» позволит углубить имеющиеся представления о соотношении «язык и мышление», а также внести определенную ясность в решение вопроса о роли языка в процессе познания.

Когниция, объединяя такие структуры как мышление, познание и знание, соответственно, связана с деятельностью сознания. Сознание как совокупность всех накопленных и усвоенных индивидом знаний об окружающем мире представ-

ляет собой самостоятельную область со своей памятью и своими средствами активизации. Однако, будучи самостоятельным явлением, сознание находится в постоянном взаимодействии с языком и мышлением. Сознание как феномен представляет собой сложнейшую функциональную структуру, приводимую в движение компонентами когниции. Деятельность сознания, сопровождаемая деятельностью языка, стимулирует процесс оперирования элементами сознания – мышление, которое, в свою очередь, обеспечивает сознание посредством познания новой информации об окружающем мире.

В силу сложности самого процесса взаимодействия языка, мышления и сознания и невозможности описать его во всей полноте и многообразных проявлениях, в триаде «язык – мышление – сознание» между сознанием и мышлением, порой, не проводят четких границ, отождествляя сознание с мышлением. Оба понятия – сознание и мышление – имеют отношение к обозначению форм высшей нервной деятельности, психических и ментальных систем, когнитивных способностей субъекта познания, к отражению его активной познавательной деятельности и восприятию мира и т.п. [4, 176], [2].

На наш взгляд, в процессе познания действительно происходит слияние процессов мышления с деятельностью сознания. Во всяком случае, эти процессы, проходят одновременно и невозможны один без другого. Постоянное взаимодействие в рамках когниции и невозможность существования одного без другого дает основания для определения обоих явлений как идентичных. Вероятно, отождествление обоих явлений предполагает условный параллелизм, их одновременное участие в процессах, связанных с проявлениями когниции как системы, объединяющей как процессы мышления, так и деятельность сознания. Однако в этом случае, правомернее было бы говорить не о тождественности сознания и мышления, а, выражаясь математическим термином, об их конгруэнтности, т.е. совпадении в рамках когниции.

Слияние процессов мышления с деятельностью сознания происходит при непосредственном участии языка. По связи с языком исследуются сознание и мышление и их проявления в языке. Связь сознания и мышления человека с языком

безусловна, поскольку язык является важнейшим способом существования знаний. По словам В.А. Масловой, язык является ментальным феноменом и представляет собой один из способов кодирования разнообразных форм познания от чувственного восприятия и представления до рационального в виде понятий, суждений и умозаключений [6, с.71].

В соответствии с теорией развития познания и приобретенности знания язык формируется в процессе активной деятельности человека, в которой отражаются реальные отношения объективного мира. А.Р. Лурия отмечает, что генетические корни языка необходимо искать «в тех формах конкретных человеческих действий, в которых осуществляется отражение внешних действий и формирование субъективного образа объективного мира...» [5, 148].

Таким образом, рассматривая в качестве теоретических объектов язык и когницию, мы, так или иначе, касаемся сознания, как явления, имеющего прямое отношение к знаниям, и мышления, как процесса, сопровождающего процессы познания. В этом смысле предлагаемое соотношение «язык и когниция» охватывает большее число составляющих, нежели соотношения «язык и мышление», «язык и сознание».

Анализ соотношения «язык – мышление – сознание» предполагает изучение взаимосвязи и взаимодействия всех участников триады по отношению друг к другу как неких абстракций. Выделение соотношения «язык и когниция» позволяет осуществить анализ взаимодействия указанных компонентов на конкретном описании познавательного процесса (процесса усвоения неродного языка) и рассматривать коммуникативно-когнитивную модель усвоения неродного языка в разных ракурсах и разных соотношениях с компонентами когниции.

Изучение вопроса о соотношении языка и когниции в генетическом плане позволяет опре-

делить роль языка и речи в индивидуальном интеллектуальном развитии личности, в функциональном плане – выявить способы функционирования сформировавшегося мышления индивида и роли, которую при этом играют язык и речь. В этой связи исследование данного аспекта может дать интегративной теории усвоения неродного языка ответы на теоретические и практические вопросы:

- 1) каковы взаимоотношения между врожденными способностями человека и приобретаемым языковым и речевым опытом в целевом языке;
- 2) каковы различия в понимании психолингвистических механизмов, обеспечивающих функционирование процесса усвоения неродного языка;
- 3) как родной и неродной языки взаимодействуют друг с другом в когнитивной системе индивида, и существуют ли закономерности в процессах взаимодействия двух языковых систем;
- 4) как и какие изменения происходят в концептуальной системе человека при усвоении неродного языка;
- 5) как выстраиваются концептуальные конструкции при усвоении неродного языка;
- 6) каковы наиболее оптимальные пути постижения целевого языка и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики. М., 1997.
2. Гудков Д.Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности. М.: Диалог – МГУ, 1999.
3. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. М., 2004.
4. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: МГУ, 1996.
5. Лурия А.Р. Научные горизонты и философские тупики в современной лингвистике (Размышления психолога о книге Н. Хомского) // Вопросы философии. М., 1975. № 4.
6. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. М.: Флинта: Наука, 2004.
7. Шедровицкий Г.П. Избранные труды. М.: Шк. Культ. Полит., 1995.